История была полна красок.

Как и жизнь, культура и климат.

Страны и города формируют свой окрас с течением лет.

Токио — город, который поглощает все и вся, чтобы поддержать эту кипящую жизнь в себе; в противоположность ему о древнем Киото можно было сказать, что он состоял из красок глубоких оттенков.

Этот город, сердце которого было отдано скоплению высотных зданий, формировавших деловой центр, был пронизан отпечатками накопленной истории. Неважно что — богатство истории или захватывающие пейзажи природы, все это можно было объединить в одно слово «традиция».

И поэтому – виды Киото были прекрасны.

Однако Зенин Май знала, что Киото — это не просто что-то прекрасное.

Под влиянием своей многовековой истории добро и зло жили рядом друг с другом, окрашивая эту землю в многослойные тона. Среди цвета красоты были оттенки грязи.

Традиции и растерянность, положение семьи и конфликт или маги и проклятия.

Люди, которые могли видеть это зло, не только лишь превозносили красоту этого города.

Май всей своей душой ненавидела цвета этого города и его полутона, так что ее лицо выражало недовольство с момента возвращения из Токио.

— В этом году мероприятие по обмену несомненно прошло слишком поспешно, разве мы не можем остаться в Токио немного дольше?

Прямо сейчас они находились внутри торгового центра, который находился рядом с Хатидзё-гути на станции Киото. (Прим. пер.: Хатидзё-гути – южный выход вокзала Киото.)

Если бы сейчас было лето, девушки отправились бы в блинную, которая славилась своим мороженым, но осенний ветер принес с собой похолодание, поэтому они решили сесть в углу кафе.

— Ничего не поделаешь. В конце концов, некоторые пользователи проклятий и проклятые духи причинили неприятности и даже послужили причиной нескольких человеческих жертв. – Мива ответила, одновременно фотографируя свой латте с нарисованным на пенке сердечком.

«Она всегда делает фотографии, но куда она их загружает?» — Май сделала недовольное лицо, рисуя круги на ободке своей чашки, задумавшись.

— Но не кажется ли вам, что мы вернулись слишком быстро? Я хотела найти время, чтобы прогуляться по улицам и сходить за покупками.

— Да, а я хотела посмотреть на блошиные рынки.

С небольшим кувшином меда в руке Нишимия рисовала круги, наливая его в свой латте и присоединяясь к разговору. Янтарный мед и вспененное молоко делали внешний напитка особенно ароматным и сладким.

Май и Мива были близки, и, хотя Нишимия была старше, они, казалось, не обращали внимания на иерархию.

Студенты токийского филиала, как правило, проводят свободное время в группе со своими однокурсниками, но для филиала в Киото было более распространено видеть, как эти три девушки со второго и третьего курсов веселятся вместе.

Если бы это была нормальная школа, то существовал бы большой разрыв, мешающий учащимся разных уровней ладить друг с другом.

Но, во-первых, количество учеников в техникуме было немногочисленным, а во-вторых, женщины-маги были еще более редки.

По сравнению с токийской школой, в филиале Киото, который являлся более консервативным, девочки, естественно, образовали небольшую банду с другими девочками. Это было одной из причин, по которой эти три девушки были близки.

— Кстати говоря, где этот блошиный рынок, о котором вы говорили?

— В Харадзюку, недалеко от улицы Такэсита.

— Момо, тебе очень нравится Харадзюку, не так ли? Я так завидую, что тебе идет этот милый стиль.

— Я та, кто завидует таким типам, как ты и Касуми. Вы обе больше подходите для того, чтобы одеваться в зрелом стиле красивой женщины по сравнению со мной, старшей.

— Ты даже не представляешь, насколько это тебе идет. Если ты слишком высокая, у тебя меньше выбора одежды, которая бы тебе шла.

— А, мне многие это говорят. Кажется, что среди нас Касуми легче всего одеваться. Я имею в виду, что она обычно носит костюм, при этом не выглядя странно, это незаконно.

— Я ношу только костюм, потому что не смогу выполнить свою технику выхватывания меча, если буду носить юбку. Кроме того, даже если у меня есть много вариантов, когда дело доходит до одежды, цены в Токио выше моих возможностей.

— Касуми, не говори о суровой реальности.

— В Токио все равно есть дешевые, но качественные вещи.

Май сделала глоток фирменного кофе и, медленно проглотив горький вкус, слегка вздохнула.

На черной поверхности внутри ее чашки образовалась рябь.

— Я была так несчастна во время этой программы обмена.

Услышав бормотание Май, у обеих Нишимии и Мивы появилось выражение шока на лице.

— Май, почему ты так говоришь, никто там не показал отличительных результатов.

— Ты уже намного лучше, чем я, которая просто спала как бревно. Я даже потеряла свой меч.

— Но дело не только в этом…

Май положила руку на подбородок и нахмурилась. Было ощущение, что она несчастна от всего сердца.

— Маки не только преуспела в плане боевых навыков во время этого обмена, она также помогла выиграть время, сражаясь с особым уровнем и даже предоставила оружие. У нее был такой большой вклад. Сейчас ходят слухи, что ее рекомендуют для продвижения по службе. Я думаю, что эта новость должна дойти и до моей семьи.

— .....

Мива неловко посмотрела на Нишимию, в то время как Нишимия ответила безнадежным выражением лица.

Май опустила голову и продолжала говорить, как будто издеваясь над собой.

— Я отличаюсь от Маки. Я могу использовать проклятые техники, но, когда мы столкнулись друг с другом, я была совершенно сокрушена. Интересно, как другие будут высмеивать меня...

— ..... Май.

Родившись в магической семье с такой репутацией, фактические результаты были всем.

И находясь в знаменитой семье, где корни патриархата прорастают так глубоко, женщины-маги сталкивались со всевозможным сопротивлением. И если семья была одной из трех главных магических семей, то обстановка была еще более недружелюбной.

В таком мире жила Май, так что кто знал, какое тяжелое бремя ей пришлось нести.

Нишимия и Мива были близки к Май, поэтому они более или менее сопереживали ее чувствам.

Однако, так как она была вовлечена в это лично, она понимала это бремя лучше всех.

Из-за этого она не смогла остановить внезапное дрожание кончиков пальцев, когда вздохнула, и не смогла остановить себя от жалоб.

Тем не менее, она смогла просто выплеснуть то, что чувствовала, поэтому ей стало легче, и она покачала головой и изменила свое выражение лица.

— Во всяком случае, я просто жалуюсь. Кроме того, даже если бы я действительно победила Маки, это не значит, что я была бы завалена похвалами, поэтому ее даже не стоит упоминать вообще.

— Лгунья! Она наврала о своем уровне!

Мива резко выкрикнула, не задумываясь, но закрыла рот после того, как Май ужалила ее взглядом. Нишимия немедленно попыталась смягчить ситуацию и в то же время помогла Миве избежать проблемную ситуацию, в которую она себя поставила.

— Хорошо, хорошо, но Май действительно лучше, чем мы двое, она победила одного человека. Ту девочку-первокурсницу, у которой нет ни капли милоты.

— А, ты имеешь в виду ту брюнетку, которой я выстрелила прямо в яблочко.

— Да, да, да, та, которая называет себя северо-восточным генералом.

— Она получила нагоняй от своего товарища по команде, не так ли?

— Я помню, что ее звали… Как же там? Кугисаки… Обама?

— Я не помню. Кто вообще захочет помнить такую бездарность с короткими ногами и злым ртом.

— Эта девушка сумасшедшая и не милая, и она даже ударила меня игрушечным молотком.

— Не говорите таких грубых вещей…

Пробормотала Мива, которая не могла выносить слушать их и дальше, и разговор между ними остановился.

После чего они втроем издали плачевные стоны.

В конце концов, все трое потерпели полное поражение. Теперь, когда они думают об этом, это было действительно удручающе.

Несмотря на то, что им удалось выплеснуть сильные эмоции через бейсбольный матч, и они чувствовали себя настолько удрученно, все они все еще были раздражены.

Даже с учетом сказанного, чувство досады за поражение после битвы имело смысл.

И хотя в этом году программа по обмену была интерлюдией нападения на Итадори, битвы между студентами не обязаны были быть решающими их судьбу. В отличие от битв с проклятыми духами результаты этих стычек могли стать питательной почвой для их следующих битв.

Сожаление будет отягощать сердца тех, кто проиграл, и способствовать их росту.

Так что прямо сейчас сожаление было их ценным ресурсом.

Однако те, кому нравилась такая теория, вероятно, были просто такими же людьми, как Тодо. Прямо сейчас то, что занимало их сердца, было просто чистой яростью.

Как раз тогда, когда эти эмоции разочарования превратились в жалобы и оказались на грани выплескивания изо рта.

Пришел посетитель, который полностью проигнорировал эту тяжелую атмосферу.

— Май ни-сан.

(Прим. пер.: Поскольку англоязычный переводчик переводит с китайского, он не уверен, как этот новый персонаж обращается к Май. Это Ане? Анеки? Ни-чан? Во всяком случае это какой-то термин, означающий старшую сестру. Переводчик открыт к помощи от читателей.)

— Ара.

Май услышала, как кто-то зовет ее, повернула голову, чтобы посмотреть, и поняла, что какая-то молодая девушка машет ей рукой.

У этой молодой девушки волосы были окрашены в слегка рыжий цвет, и она была одета в блейзер цвета хаки. Она не создавала впечатление, что она студентка техникума, она будто

была обычной студенткой, которая пришла, чтобы встретиться с кем-то по дороге домой.

После того, как Май увидела ее, хмурый взгляд на ее лбу немного разгладился.

— Юу, твои занятия закончены?

— Да, потому что сегодня в кружке нет никаких мероприятий.

— В конце концов, сейчас осень, поэтому этим спортивным клубам нечего делать после окончания соревнований.

Май ласково разговаривала с этой девушкой, которую звали Юу.

Нишимия наклонила голову, наблюдая за ними, а затем спросила Миву:

— Она подруга Май?

— Э-э-э, она...

— Мне очень жаль, что представляюсь только сейчас. Вы двое студенты технического колледжа, верно?

Прежде чем Мива смогла объяснить ситуацию, Юу первая перехватила инициативу в разговоре.

— Меня зовут Макимура Юу, я живу в Хигасияме и помогаю предоставлять информацию магам.

— Когда ты говоришь «предоставлять информацию»... Значит ли это, что ты одна из помощников со стороны, «окно»?

— Да! Этот термин.

— Понятно. Привет, я третьекурсница, Нишимия Момо, приятно с тобой познакомиться. Из того, что я сейчас услышала, получается, что ты уже знакома с Май и Касуми?

— Верно. Она больше знакома с Май, чем со мной.

После того, как Мива посмотрела на Юу, та выпятила вперед грудь и можно было почти услышать тихое «мпффф», вырывающееся через ее нос.

— Конечно! Потому что Май ни-сан — моя онии-сама! (Прим. пер.: «старшая сестра».)

— Пфф.

Нишимия отодвинула чашку с латте от лица и засмеялась.

— Май, ты помогла ей поправить ее шарф или что-то в этом духе?

— Что за идиотское клише? Я говорила ей не называть меня так, но этот ребенок не слушает.

Май пожала плечами, и Мива, которая знала подробности, объяснила вместо нее.

— Я слышала, что Юу могла видеть проклятия с самого рождения, поэтому ее долго беспокоили проклятые духи, и как раз тогда, когда она была чрезвычайно обеспокоена ими,

именно Май вмешалась, чтобы спасти ее. И с тех пор она добровольно помогала техническому колледжу.

— Да! Май ни-сан – моя спасительница!

— Даже человек, участвовавший в этом, говорит это. Май, ты потрясающая.

Май нахмурилась, услышав похвалу Нишимии.

— В то время я изгоняла только летающие головы, поэтому такая похвала просто звучит как издевательство.

— Но ты спасла меня – это факт, и я стала окном, чтобы помогать вам. Если есть что-то, с чем я могу вам помочь, просто скажите.

— Тогда помоги мне купить ту коробку булочек, которая выставлена у кассы.

— Хорошо!

Приняв поручение, Юу радостно пошла к кассе.

Мива и Нишимия наблюдали за взаимодействием между ними, и на лицах обоих было выражение, означающее: «Вы это серьезно?»

— В любом случае, ей это нравится.

— Май, иногда ты действительно знаешь, как дразнить девушек.

— Что это должно означать?

Энергичная и оживленная атмосфера постепенно вернулась в этот уголок кафе.

В конце концов, Юу также купила чуррос, о которых Май не просила.

*

— То есть, сейчас ты собираешь информацию на этого проклятого духа, который бродит по району, – тихо сказала Май, потягивая кофе, который медленно остывал.

Юу присоединилась к разговору троицы, и они говорили о самых разных вещах, от событий в техникуме до инцидентов, которые произошли во время мероприятия по обмену.

Сейчас тема была сосредоточена на проклятом духе, который недавно появился в Киото.

— Да. Это было примерно в июне этого года, когда начали появляться сообщения о жертвах, связанных с этим. Однако, будь то место инцидента или жертвы, не наблюдалось никакой связи, поэтому потребовалось некоторое время, прежде чем кто-либо смог обнаружить следы проклятого духа. Недавно они, наконец, поняли, что это была работа того же проклятого духа, который имел большую область действия и нападал на людей.

— Для «окна» ты знаешь много маленьких деталей.

— Хе-хе, это потому, что на территории, за которую я отвечаю, была слишком высокая частота жертв, поэтому я спросила менеджера Танабэ.

— Ага..... Я вижу.....

Нишимия заволновалась: «Эта девочка не может держать язык за зубами, все ли будет нормально?»

Помимо изгнания проклятий, маги также должны обладать достаточными навыками, чтобы адаптироваться к различным сверхъестественным явлениям.

Убийства были обычным явлением. Даже когда они неторопливо пили чай, где-то в этом мирном городе все еще было какое-то свирепствовавшее проклятие, и кто-то становился его жертвой.

Завтра кто-то будет принесен в жертву или он сам заплатит своей жизнью.

Маги должны принять эту реальность и жить... Позаимствовав слова у Годжо Сатору, они должны были быть «сумасшедшими».

Другими словами, важным моментом было то, что они решили для себя и смогли ли изменить свой образ мышления во время внезапного инцидента или нападения.

Даже если бы они не были магами на передовой, пока есть шанс встретить проклятых духов, они должны быть начеку.

Однако они не могли почувствовать никакой решимости от этой девушки, которая носила имя Юу.

Даже Мива, которая не без труда стала магом, находясь вне круга пользователей магии, могла почувствовать, что эта девушка по имени Юу подвергает себя опасности.

Она посмотрела на Май, и в ее глазах можно было прочитать: «Эта девушка не осознает всей опасности». Май подняла бровь, как бы говоря: «Я понимаю серьезность проблемы».

— Юу, ты только что сказала, что вокруг тебя были жертвы?

— Ага.

— Значит, если ты столкнешься с этим проклятым духом, тебе нужно немедленно сообщить об этом в Технический колледж.

— Конечно, я это сделаю. В конце концов, я не могу справиться с проклятыми духами, поэтому я обязательно сообщу вам об этом как можно скорее.

— Как ты можешь проинформировать меня, ты должна сказать учителям или менеджерам.

— Потому что я надеюсь, что ты сможешь изгнать больше проклятых духов. Потом, когда у тебя будет больше результатов, это поможет тебе с продвижением по службе, да же?

— Май, она действительно уважает тебя.

Тон Нишимии был немного дразнящим, но все-таки у нее появилось выражение облегчения на лице.

Девушка перед ней пыталась понять ситуацию и борьбу Май. Она также хотела стать опорой Май — несмотря на то, что ее действия в действительности выводили ее из себя — Нишимия

все еще была чрезвычайно счастлива.

Тем не менее, Май все же махнула рукой, как бы говоря: «Она действительно раздражает», не желая, чтобы Нишимия смотрела дальше.

Как только Май начала чувствовать, что «эта неприятность не может продолжаться дальше», Юу проверила время на своем телефоне и поспешно встала.

— Э, извините, я должен скоро уйти?

— Ты встречаешься с другом? – спросила Май, и Юу намеренно отвернулась и покачала головой.

— Нет, я должна работать. Проклятый дух, о котором я говорила, появился несколько дней назад в Фусими Инари, а до этого он появился на скоростной дороге Мэйсин. Каждый раз это было вечером… Как только наступали сумерки. Я пришла к выводу, что он может появиться возле храма Тофукудзи.

— Пришла к выводу… Ты не можешь расследовать в одиночку, я права?

— Это слишком опасно. Если нужно выследить проклятого духа, ты должна попросить мага.

Мива не могла не вмешаться, однако Юу, похоже, не прислушалась к тому, что они сказали, и ответила, улыбнувшись:

— Да, я просто собираюсь проверить, есть ли какие-либо остатки проклятого духа. Я ясно понимаю, какими ужасными бывают проклятия…

Когда Юу заговорила об этом, она сразу же переключила свой взгляд на Май.

— Если я попаду в какую-либо опасность, пожалуйста, приди спасти меня снова.

Затем она подмигнула.

Мива и Нишимия также посмотрели на Май и поняли, что последняя нетерпеливо сузила глаза.

— Я приду, за счет того, что ты купила мне булочки и чуррос.

— Поняла!

Май пожала плечами, вздохнув, и Юу ушла с широкой улыбкой на лице.

Май подумала, что на нее действительно полностью полагался утенок.

— Кажется, ты собираешься спасти ее снова.

— Это просто любезности.

Май отвела свой взгляд от Мивы, которая улыбнулась на ее слова, и посмотрела в сторону выхода из кафе.

Пока Юу полностью не исчезла из их поля зрения, она все еще почтительно махала им.

— Честно говоря, я удивлена. Май, ты спасла ее раньше, не так ли?

Услышав вопрос Нишимии, Май закатила глаза.

— Разве я не сказала об этом только что? Противником была летающая голова.

— Если это была просто летающая голова, не должно было быть проблем, чтобы просто оставить ее в покое. Я никогда не думала, что ты сделаешь все возможное, чтобы спасти эту девушку.

— Даже если летающая голова безвредна, те люди, которые могут видеть такие отвратительные вещи, будут чувствовать себя некомфортно, верно? По правде говоря, я серьезно сожалею о ее спасении.

Май допила свой холодный кофе и нахмурила брови.

— Думать, что у нее есть на кого положиться, — значит поставить под угрозу ее жизнь.

Нишимия и Мива посмотрели друг на друга, и обе они, казалось, почувствовали, о чем говорит Май, глядя вдаль.

Через неделю после этого до них дошла новость – контакт с «окном», расположенным недалеко от Женского университета К. был потерян.

*

— Должно быть слишком поздно.

Менеджер, который носил имя Танабэ, пришел к такому выводу категорически.

Он пришел не для того, чтобы передать приказ о миссии.

Студенты редко связывались со вспомогательными менеджерами по собственному желанию, чтобы найти информацию о бедствиях, связанных с проклятыми духами, и с ними было трудно справиться. Однако, когда Танабэ услышал подробности, он рассказал трио о деталях, которые ему было разрешено раскрыть.

Танабэ посмотрел на Миву, у которой было лицо, говорящее: «Не слишком ли ты недобрый», и добавил:

— Макимура Юу перешагнула свои границы и расследовала без одобрения.

Врагом был мстительный дух, который бродил по обширной местности.

По их оценке, это был второй уровень.

Большинство проклятых духов будут привязаны к определенной области, а этот проклятый дух, напротив, точно так же, как и его репутация, бродил по большой территории города, но он все же оставлял следы, по которым они могли его отследить.

Было сказано, что этот проклятый дух имел значительную реакцию, когда был в поле чьей-то видимости.

Несмотря на то, что большинство проклятых духов реагировали на то, что на них смотрели,

этот проклятый дух имел слишком очевидную реакцию. Возможно, так было из-за изначальной личности человека, из которого сформировалось это проклятие, однако этот момент не должен представлять слишком большой проблемы, когда дело доходит до избавления от него.

Несмотря на то, что в этом мире есть некоторые люди, у которых нет конституции, чтобы стать магом, они все же могли слабо ощущать присутствие проклятых духов, так называемых «людей с сильным шестым чувством».

Проклятый дух на этот раз специально нападал на таких людей.

Он нападал на людей, которые могли его обнаружить, но были бессильны защитить себя.

Для этих проклятых духов, которые были чрезвычайно чувствительны к взглядам, эта способность не только позволяла им выбирать свою добычу; как только они чувствовали взгляды магов, которые были в состоянии бороться, они немедленно убегали и вредили людям своей хитростью.

И Макимура Юу, очевидно, обладала этой особенной чертой.

Будучи «окном», наблюдателем, даже если бы она не хотела вступать в битву, она бы все равно привлекла внимание проклятого духа, и тот бы немедленно раскрыл себя.

Кажется, она даже предлагала это сделать.

— Конечно, я сразу отверг ее предложение. Поскольку проклятый дух на этот раз имел такую характеристику, мы были более осторожны, приступая к расследованиям в надежде, что не втянем ни одно из «окон».

Танабэ был явно расстроен.

— Что вы сказали? Спасательная миссия? Ее не будет. Только маги первого ранга смогут легко справиться с такого рода проклятым духом, а нам их не хватает. Кроме того, это «окно» знало, насколько опасен этот проклятый дух, и все равно пошла за ним, не заботясь о своей собственной безопасности. Мне все равно, если вы назовете меня бессердечным... Вы говорите, что я закрываю глаза на детей? Для нас, взрослых, вы, ученики, тоже дети, как мы можем послать учеников, которые находятся только на уровне третьего класса, чтобы справиться с проклятым духом, который мы не исследовали тщательно?

То, что имел в виду Танабэ, было еще более очевидным. Этой девушке по имени Юу не хватало рассудительности.

Она решила столкнуться с врагом, который, по оценкам, был проклятым духом второго класса, самостоятельно.

Независимо от того, что было сказано, в Юу не было ни капли того, чему можно было сочувствовать.

Но когда Танабэ закончил со своим объяснением, Мива все еще выглядела недовольной, а Нишимия просто беспомощно вздохнула, сказав: «Похоже, это все, что мы можем сделать». Они вдвоем вышли из офиса одна за другой с разными выражениями лица.

Май ушла последней.

*

С тех пор, как она родилась, Май жила в ужасе.

Этот мир был полон грязных вещей, называемых «проклятиями». Кто знал, сколько раз Май ненавидела свои глаза, которые естественным образом могли видеть эти грязные вещи.

Голубое небо было прекрасным, цвета улиц яркими, но перед ней были не только эти красивые вещи.

Если бы Май не родилась в семье магов и не знала, что мир проклят... Эти ее глаза, возможно, знали бы только то, как ценить красивые тона.

Она хорошо понимала, как страшно было видеть проклятия.

Как можно было не бояться.

Как кто-то должен был привыкнуть к этому.

«Пожалуйста, приди, спаси меня снова», — эти слова продолжали звучать в ушах Маи.

«...Смешно».

Это обещание, которое было дано случайно в разгар разговора...

Не было никаких причин придерживаться его.

Как и то, что сказал Танабэ, Юу была сама виновата в том, что попала в опасную ситуацию. Их отношения были не на том уровне, чтобы она могла бездумно побежать спасать ее. Кроме того, враг был второго класса, Май был только третьим рангом. Это уже был случай вне ее компетенции.

«Как я могла бы спасти ее?»

Сейчас была середина ночи, и Май осталась в своей комнате одна.

Ее окружение было молчаливым, и она закрыла глаза, прикрыв уши.

Было правильно просто наблюдать, как сторонний наблюдатель.

Другие все равно не стали бы ее осуждать.

Тем не менее, все, что она чувствовала, было крайнее неудовольствие. Таким образом, Май искала внутри себя что-то, что вызвало это потрясение в ее сердце.

«Лгунья.»

В этот момент в ее голове раздался знакомый голос.

Она вдруг подумала о лице — лице Маки.

Май подняла руку и помахала в воздух, но Маки не исчезла, а просто уставилась на нее, не моргая.

— Что ты хочешь сказать? Почему ты не говоришь? – Прошептала Май, как будто силой

заставляя свой голос говорить... Наконец, она кое-что поняла.

Когда она прислушалась к своему сердцу более тщательно, она поняла, что лицо перед ней не было Маки.

Это было ее собственное, в детстве.

«— Лгунья».

На этот раз Май ясно услышала слова.

Та, кто говорила так тихо – это была она сама.

Она перелистывала свои воспоминания и разыгрывала различные сцены.

Ее старшая сестра, которая держала ее за руку; ее старшая сестра, которая обещала, что они никогда не будут разлучены; ее старшая сестра, взрослая, покидает свой дом одна.

Младшая сестра обвиняла старшую сестру, назвав ее лгуньей.

Тот, кто почти плакал, всегда была она сама.

— ...Я.

Май дышала очень, очень тяжело.

Она изо всех сил старалась формировать слова и, наконец, они покинули ее рот.

— Я не такая, как ты.

Май вложила свой пистолет в кобуру и надела пальто.

Она даже не использовала свой мозг, чтобы понять, что она делает, но была уверена, что она, вероятно, собирается сделать что-то глупое, и это не закончится хорошо.

Все потому, что она не могла терпеть это, и поэтому эта нетерпимость была приведена в действие.

Эта девушка относилась к маленькому обещанию как к своей духовной поддержке и полностью верила в него. Май не смогла отпустить эту глупую девушку...

Поэтому она собиралась спасти ее.

Май знала, что она могла доказать, насколько бессмысленно выполнять такие обещания, и они должны быть нарушены, вот только это просто сделало бы ее несчастной.

Как будто она ходила во сне, ее тело, движимое ее подсознанием, само повернуло дверную ручку.

Две тени стояли в тусклом коридоре.

— Касуми, Момо... Почему вы двое здесь?

— Потому что мы догадались, что ты захочешь спасти эту девушку.

Нишимия постучала метлой по полу и заговорила.

— Но ты правда хочешь пойти одна? Не слишком ли ты заигралась в незнакомку? — сказала Мива, положив руку на рукоятку меча.

— ...Вы обе такие занозы.

Май пришла в себя, как будто проснувшись.

Когда она вышла в коридор, от стен стали разноситься гулкие шаги троих людей.

Нишимия и Мива последовали за Май, как будто это было самой естественной вещью, и последняя просто проговорила, глядя вперед:

— Вы ничего от этого не получите, даже денег.

— Мне просто нравится делать что-то с тобой и Касуми.

— Я обеспокоена тем, что от этого не будет денежного вознаграждения, поэтому давайте постараемся сделать все возможное, чтобы не нанести никакого ущерба.

Серьёзно.

Они будут втянуты в опасную ситуацию, которая будет бесполезной, которая не даст им никаких преимуществ.

Они не собирались получать никакого признания. Скорее всего, вместо этого их будут жестко критиковать.

Несмотря на это, ее собственные ноги продолжали двигаться вперед...

— Май, ты так беспокоишься об этой девушке?

— Кто сказал? Она просто глупая дурочка.

— Тогда почему ты собираешься спасти ее?

— Я...

Май не смогла придумать разумного ответа.

Тогда, она просто произнесла слова, которые появились у нее в голове. Однако, сказав их, она почувствовала муку сожаления в своем сердце.

— Я не хочу ненавидеть себя, вот и все.

Ранки на ее искусанных губах заболели из-за холодного ночного воздуха.

*

Пройдя на юг от Женского университета К,, они добрались до кладбища.

Троица пришла к выводу, что маршрут, пройденный этим проклятым духом, должен пересечь кладбище, и, как и ожидалось, им удалось его выследить.

Они продолжили движение на юг от кладбища, пересекли железнодорожные пути и некоторые территории храма и последовали за разрушающейся деревянной стеной, которая отделяла древние улицы.

Посреди всего этого было пустое пространство, полное сорняков и «грязевого хранилища», покрытого водорослями. (Прим. пер.: Так называемое «грязевое хранилище» — это термин, который относится к зданию, которое строится путем нанесения штукатурки на деревянные стены.)

Май чувствовала, что дорога здесь полна страха и эта улица слишком подходит для существования этого проклятого духа.

Они втроем направились туда, где остатки проклятия были самыми плотными. Они шли по дороге, непрерывно направляясь вперед... наконец они зашли в тупик, остановившись перед большим зданием.

— ...Это школа, верно?

— Раньше это было школой, теперь это просто заброшка. — Нишимия пробормотала в ответ Миве.

В глазах мага, чем больше объект, тем легче ему было стать пристанищем для проклятий.

Тем более, если это была школа и заброшенный школьный кампус на старой улице, это было буквально место, созданное для проклятий.

Остатки проклятия распространялись на всю школу.

Освещая путь перед ними с фонариком на своих телефонах, они обнаружили, что рядом с этим прямым следом остатков проклятия была свежая кровь.

— Май, что нам теперь делать? Я чувствую, что для нас слишком опасно просто идти вперед.

— Момо, Касуми, вы обе ждите здесь. Придете, когда я вас позову.

— Ты планируешь войти одна?

— Вы обе тоже слышали об этом, верно? Этот проклятый дух очень хитрый. Он атакует только людей, которые могут обнаруживать духов, но все же не имеют возможности сопротивляться. Если вы вдвоем посмотрите на него, он убежит.

— Но если это так, разве это не то же самое для...

Мива не успела закончить фразу, как Май уже ускорила свой темп.

Она повернула голову после того, как сделала несколько шагов от них, и на ее лице образовалась самоуничижительная улыбка.

— Я могу сделать себя очень слабой.

Эти слова заставили их осознать, что Май планировала сделать.

Она собиралась активизировать свои строительные навыки.

Это был навык, который позволил ей построить что-то из ничего. Люди знали, насколько шокирующими были эти возможности. Однако, навык как таковой задействовал большое количество проклятой энергии, а также вызывал огромную нагрузку на организм.

Одна пуля в день была ее пределом.

Для Май, которая была магом третьего класса, использовав строительство с самого начала, как она должна была сражаться после этого?

— Май, это слишком опасно.

— аЯ уже морально подготовил себя до того, как прийти сюда, у меня все будет хорошо. Я проверю маршруты, по которым можно пройти внутри здания, прежде чем отправлять сообщение вам двоим. Позже, пожалуйста, следуйте моим инструкциям.

Май шагнула в ворота школьного комплекса.

— Я сильно помогла вам во время программы обмена, отплатите мне позже.

Ее одетая в черное фигура медленно исчезала в темноте.

*

Проклятия изначально были существами, которых нужно бояться.

Они будут вредить людям и даже отнимать у них жизни. Для людей, которые хвастаются тем, что они самые мудрые из всех существ, они были естественным врагом.

Тем не менее, может быть потому, что маги обладали способностями сопротивляться, и потому что они слишком привыкли сражаться с проклятыми духами, поэтому они стали беспечны.

Иногда маги забывают что-то столь же очевидное, как тот факт, что проклятые духи являются их естественным врагом.

Какова бы ни была истинная причина, многие маги полагали, что они знают, во что ввязываются, но это было не так.

Даже сама Май, которая знала, что не была сильнейшим магом, переоценивала себя только потому, что у нее была способность уничтожать проклятых духов.

Но она признала реальность.

Она использовала стратегию, чтобы заранее истощить всю свою проклятую энергию и приманить цель.

После того, как Май активировала свою технику, количества проклятой энергии, оставшейся внутри нее, определенно было недостаточно, чтобы противостоять проклятому духу второго уровня. Мало того, ее тело было истощено до предела, пульс был неровным, а из носа текла кровь.

Она была испещрена ранами.

Как раненый кролик.

Даже изгнание летающих голов потребовало бы значительных усилий.

И в таком состоянии..... Май пришла на третий этаж школьного кампуса, в конец коридора.

Когда проклятый дух попал в ее поле зрения, она вспомнила.

Она вспомнила ужас.

— .....Я нашел тебя.

Его внешний вид был чертовски уродливым.

На его обугленной и трупной коже было шесть длинных и тонких рук с хорошо видимыми суставами.

Его лицо опухло, напоминая волейбольный мяч. Его четыре глазных яблока вращались по большой траектории в его необычно длинных горизонтальных глазах. Затем все они повернулись к Май.

У него не было губ, и со скрежещущим звуком его зубы сталкивались друг с другом, образовывая улыбку. Человек не мог сделать такое выражение. Казалось, что он сжимает воедино негативные эмоции людей.

Несмотря на его уродливую и деформированную внешность, его вьющиеся длинные волосы едва могли придать ему вид молодой девушки. Это определенно не было человеком, но оно чувствовало себя таковым — эта внешность вызывала физиологическую реакцию отвращения. (Прим. пер.: Здесь не сказано точно, но я думаю, что имеется в виду эффект «Зловещей долины».)

Одного его появления было достаточно, чтобы понять, насколько оно отличалось от человека.

Это было проклятие.

Естественный враг человека. Враг, который разъедал этот мир.

«Отвратительно».

Отвратительно, так отвратительно. Это так страшно, слишком страшно. Я не хочу пострадать. Я больше не хочу много работать.

Маги занимались только тривиальными вопросами.

Ее искренние слова выплеснулись из глубины сердца.

Ужас, казалось, заставил ее кровообращение замереть и вызвал сумасшедший звон в ушах.

— А.....

Даже если она издавала звук, ее пересохшее горло не могло выделить ни капли слюны.

Тем не менее, Май все же глубоко вздохнула и стиснула зубы.

Она заметила, что Юу была рядом с проклятым духом.

Юу все еще дышала, но ее нельзя было считать невредимой. Ее глаза и лицо были ушиблены и опухли. Ее щеки, казалось, были разъедены проклятым духом, и язвы там образовали толстые шрамы.

Ее правая нога была скручена, поэтому кричать на нее, чтобы она бежала, тоже было бесполезно. После ее левого локтя ничего не было, и даже если кровоток не был сильным из-за коррозии от проклятого духа, она была недалека от того, чтобы умереть от потери крови.

Вместо того, чтобы утверждать, что ее атаковали, было больше похоже на то, что ее сломали... Грубо поиграв с ней. Из того. Что случилось с Юу можно было сказатба, как проклятые духи обращались с людьми.

Для проклятого духа Юу была просто игрушкой, которую можно было заменить в любое время.

И теперь внимание этого проклтяия было сосредоточено на новой игрушке перед ним — на Май.

— ..... Май....Ни-сан....?

Когда Юу открыла свои опухшие веки, фигура Май отразилась в ее глазах.

И были ли слезы, которые вытекали из уголков ее глаз, вызваны страхом или облегчением, неизвестно.

Однако, встретив взгляд Юу, Май должна была проявить бесстрашие.

— Закрой глаза, если ты их не видишь, их как будто не существует.

Она приняла глупое решение.

Она пришла в место, откуда у нее не было спасения.

Поэтому в этот момент она могла только смело броситься вперед, испытывая чувство беспокойства, которого никогда раньше не было.

Май держала револьвер, который она всегда брала с собой, и аккуратным движением нажала на предохранитель.

— Тащи свою задницу сюда, уродец.

Вспышка выстрела осветила школьный коридор.

Пуля попала в прямо в центр лба проклятого духа, будто засосавшись туда.

Было бы здорово, если бы только она могла рассмеяться и сказать: «Этот проклятый дух только выглядит устрашающе», но на самом деле атака Май не вызвала даже царапины. Для проклятия не было никакой нужды уворачиваться от этого.

Потому что пуля Май вообще не имела проклятой энергии.

— Я смотрю на тебя! Видишь меня? Ты можешь видеть меня? Ты можешь? Ты смотришь на меня?

Проклятый дух размахивал своими веретенообразными руками и двигался вперед медленными

движениями.

Скорость была как у улитки.

Постепенно и медленно он увеличивал свою скорость и хихикал, направляясь к Май.

Как только Май убедилась, что проклятый дух оставил Юу, она направила дуло своего пистолета на проклятого духа и отступила, не отрывая от него глаз.

Психологическое давление, вызываемое проклятым духом, было настолько сильным, что один только взгляд на него вызывал у нее холодный пот.

Май использовала свой дрожащий палец, чтобы нажать на спусковой крючок и выпустить еще одну пулю. Продолжение этих, казалось бы, бесполезных атак не только уменьшило ее огневую мощь, но и ослабило ее дух.

В конце концов, пуля сбилась с курса и попала в стену. Когда проклятый дух осознал ситуацию, он начал бежать.

Май использовала всю энергию, которая у нее была, и тоже начала бежать по коридору. Однако ее целью не было убежать от проклятия, поэтому она часто поворачивала голову, чтобы посмотреть, не отстает ли оно. Она использовала себя в качестве приманки, чтобы вести проклятого духа вперед.

Она наступила на старый кафельный пол и прижала свою руку к стене, покрытую грязными и порванными обоями. Огромным прыжком она пересекла несколько ступеней, поднимая пыль.

Преодолев лестничную площадку, она обернулась и заметила, что проклятый дух использует свои шесть рук, чтобы бросить свое тело вперед, двигаясь, как паук.

— Похоже, он может выбрасывать свои руки довольно далеко вперед.

Проклятый дух использовал свои руки, чтобы двигаться, но длина его рук, когда он вытягивался, была больше, чем казалось на первый взгляд, ей нужно было иметь в виду расстояние между ним и собой.

Она не могла дать ему поймать себя, но и не могла отойти слишком далеко.

Как будто Май играла в догонялки, не позволяя себе подойти слишком близко или слишком далеко, и отчаянно держалась на определенном расстоянии.

— Я смотрю на тебя!

— Агх..

Подол ее пальто был внезапно схвачен одной из вытянувшихся рук.

Тотчас же волосы май встали дыбом, и она почувствовала ужас. Она прикусила губу, напрягла дрожащую руку и выстрелила, чтобы порвать пальто, сорвав подол, и продолжить бежать.

Это сильное чувство ужаса, нервность и усталость, которые накопились за все это время, заставили ее бежать на максимальной скорости.

Ее легкие сжимались от боли, а ноги становились тяжелыми, как будто они были скованы

цепями. Ее тело высмеивало ее за эту безрассудную попытку спасения.

Несмотря на это, Май не остановилась.

Она не могла оставить Юу в беде и не могла позволить себе умереть.

Она никому не позволит пожертвовать собой из-за этого.

Однако она делала это не по доброте своего сердца, и это было не потому, что она хотела спасти Юу.

В конце концов, если бы она не смогла вернуться живой или благополучно спасти Юу, она бы просто стала лгуньей, нарушившей обещание.

Просто ради того, чтобы сделать то, что она обещала сделать, она бежала без остановки.

— Я смотрю на тебя! Ты смотришь? Я смотрю на тебя! Ты хочешь посмотреть на меня?

— Хватит болтать!

Май заставила еле двигающиеся ноги, бежать дальше, и оторвалась на несколько метров.

Однако — это был конец коридора второго этажа.

Перед ней была только пустая белая стена, и дорога достигла своего конца.

Май некуда было бежать.

— Гха……!

— …….Я нашел тебя.

Когда она обернулась, проклятый дух был прямо перед ней.

Он раскинул свои шесть рук по всей ширине коридора, преграждая путь.

В этой ситуации она никак не могла пройти мимо него и убежать.

У ее револьвера оставалось только три выстрела, и она не могла использовать технику создания, чтобы сформировать одну пулю.

Если бы она заставила себя сделать боеприпасы с помощью проклятой энергии, она использовала бы так много, что даже ходьба стала бы проблемой. Даже если ей удастся успешно создать пулю и выстрелить, она не сможет нанести смертельный ущерб этому проклятому духу.

Столкнувшись с проклятым духом второго класса, борьба и побег были чреваты препятствиями.

Она была легкой мишенью.

Она была окружена со всех сторон.

Исходя из своего нынешнего положения и законов физики, у Май не было надежды сбежать.

— Я нашел тебя, нашел тебя, нашел тебя.

Рот проклятого духа разверзся, обнажив зубы и улыбнувшись.

Говорили, что действие, известное как улыбка, уходило корнями к хищнику, обнажающему свои клыки. Теперь Май действительно могла понять эту поговорку.

Для проклятого духа Май была на «грани смерти».

Так что проклятый дух не торопился. Напротив, он приблизился к Май, как будто наслаждался периодом крайнего ужаса, который он вызвал, подталкивая свою добычу к краю.

Грязная аура, испускаемая проклятым духом, стала яснее, как палящее пламя.

Проклятый дух перед ней был уверен, что не убьет свою добычу сразу.

Это также объясняло, почему Юу, попавшая в плен, все еще жива.

Он играл, пытал и манипулировал телами людей, которых он захватил, а затем «случайно» ломал их.

Внешность Юу появилась у Май перед глазами. Она чувствовала, что закончит так же.

С ее силой она должна быть не в состоянии изменить ситуацию, верно?

Правильно, быть одному было так бессильно.

— Ранее, даже при консервативной оценке, тебе дали второй класс… Но на самом деле ты продолжаешь облизываться перед своей добычей, ты просто второсортный.

— А?

Проклятый дух моргнул и сузил глаза, как будто он чувствовал себя озадаченным.

Май отступила и прижалась к «чистой белой стене, в которой ничего не было».

После этого она сунула руку в карман пальто.

— Ты слишком полагаешься на свои глаза.

Она использовала свой большой палец, чтобы сделать звонок.

Май хотела, чтобы это считалось сигналом, но когда она поняла, она громко закричала.

— Момо!

Май немедленно опустила голову и присела на корточки.

Часть «белой стены» была разорвана в одно мгновение, открыв окно. Подул сильный ветер.

— Уоооаоааа?!

То, что было разрушено, оказалось поддельной стеной, которую создала Май используя технику строительства.

Для кого-то вроде нее, кто был ограничен одной пулей в день, она не могла построить целую и прочную стену.

Однако, если ей просто нужно было спрятать окно в тускло освещенном коридоре, она была способна на это.

Несмотря на то, что Нишимия не могла использовать свои глаза, чтобы подтвердить местоположение проклятого духа, когда Май подала сигнал, она призвала сильный ветер, чтобы открыть окна.

Ветер, ворвавшийся в коридор, не имел возможности распределиться по широкой территории, поэтому он с легкостью сдул проклятого духа.

— Аааааааа!

Проклятый дух вытянул свои длинные руки вдоль стен, пытаясь стабилизировать свое тело.

Май оказалась прямо под окном, куда не доставал ветер. Она встала на ноги и крепко обхватила револьвер, вкладывая всю оставшуюся проклятую энергию в пули, прежде чем нажать на спусковой крючок.

Раздался первый выстрел.

Ее тело издало стон, перенапрягшись.

Май почувствовала, что ее голова собирается расколоться надвое, и из ее глаз потекли кровавые слезы. Однако она даже не моргнула.

Последовали второй и третий выстрелы.

Пули, которые нашли свою цель, заставили проклятого духа оттянуть руки назад, но этого было недостаточно, чтобы нанести смертельный урон.

Проклятый дух был снесен ветром на другой конец коридора.

Тем не менее, силы атаки было недостаточно. Сильный ветер и пули не могли уничтожить противника. Сейчас Май не хватало сил, чтобы нанести врагу смертельный удар.

Во-первых, она никогда не планировала зависеть от собственной способности побеждать.

Потому что с самого начала кое-кто уже стоял на другом конце коридора.

— Остальное я оставлю тебе, Касуми.

— ...Новый стиль Тени — Простая Территория.

Касуми создала простую территорию, состоящую из окружности радиусом 2,21 метра.

Это была полностью автономная контртехника, и она закрыла глаза. Она активировалась бы, даже если бы она не полагалась на свое зрение.

Сильный ветер, производимый Нишимией, пули, выпущенные Май, узкий коридор, из которого не было пути отступления, а также проклятый дух, который потерял равновесие.

Трое, одна за другой, создали ситуацию, которая была выгодна для них.

С таким превосходством единственным выходом, оставшимся для проклятого духа, была смерть.

Мива использовала свою технику для прямых атак — самое быстрое использование мечей в Новом Стиле Теней — «Батто».

— Аааааа! Вижу! Я нашел тебя! Я нашел! Наш-...

Серебряный свет вспыхнул в темноте.

Затем последовала гротескная фигура, разделенная на две части.

*

На следующий день ввиду того, что Макимура Юу физически и умственно пострадала от коррозии проклятой энергией, а ее внешние травмы были слишком серьезными, было решено, что она будет отправлена в Токийский техникум и оставлена лечиться у доктора Иери.

Можно было сделать вывод, что врач в школе Киото, который должен быть в состоянии лечить подобные травмы, в настоящее время слишком занят, чтобы иметь дело с ней.

Тем не менее, школа никогда не собиралась спасать Юу, и ее уже считали погибшей.

В конце концов, она была лишь внешним помощником, поэтому ей не нужно было возвращаться на свой пост. Кроме того, она сделала что-то глупое, что поставило ее в ненужную опасность.

И она не была магом, поэтому было нормально бросить ее.

Иными словами, обращение с ней в этот момент времени можно считать актом щедрости.

После того, как Юу получила неотложную помощь, она находилась в клинике филиала киотского отделения, ожидая транспортировки.

За окном было ясное осеннее небо.

Облака, висевшие высоко в небе, медленно дрейфовали.

Воздух снаружи был ясным и прохладным, сильно отличаясь от того, что происходило в сердце Юу, однако Юу чувствовала, что вдыхание воздуха снаружи может, по крайней мере на некоторое время, немного отвлечь ее, поэтому она подняла руку, чтобы открыть окно.

Как только она открыла окно, ее окутал теплый ветер, словно ласкающий ее лицо, и с неба спустилась ведьмочка верхом на метле.

— Привет, похоже, теперь ты можешь ходить.

Юу подняла голову, чтобы посмотреть на Нишимию, которая сидела боком на метле, и положила здоровую руку на другую, где не отсутствовала часть.

— ...Медицинский персонал использовал магические техники, чтобы остановить мое кровотечение и чтобы оно больше не болело.

— Я слышала, что отсутствующая рука была найдена, поэтому, если швы будут наложены хорошо, твоя рука может быть прикреплена назад. Кроме того, врач, который может использовать методы отмены проклятия для лечения, будет тем, кто будет тебя лечить, поэтому все, вероятно, пройдет успешно. Это здорово.

— Извините, я причинила всем вам неприятности.

Нишимия говорила прямолинейно, но она не собиралась упрекать девушку.

Она сама была маленькой, но не могла справиться с улыбкой на лице, когда она смотрела на ребенка, причинившего проблемы. Она все еще имела образ старшей третьекурсницы, которая была независимым магом. В этот момент Юу нашла ее ослепительной.

— Май хотела, чтобы я помогла ей сказать тебе кое-что. Она надеется, что после этого периода неприятностей ты больше не будете беспокоить ее. Она не хочет видеть тебя снова, поэтому в следующий раз, когда ты захочешь поставить ногу в могилу, просто умри и не дай ей знать.

— ..... Май ни-сан такой хороший человек.

— Услышав такое, ты думаешь, что она хорошая?

— Да.

— Понятно.

Поскольку она чувствовала себя так, это означало, что, хотя ее действия были бездумными, она действительно уважала Май.

Из-за этого Нишимия не могла относиться к ней с прохладой. Она чувствовала, что Юу была товарищем, который больше напортачил, чем помог, но, тем не менее, она была другом.

— Ты должна поправиться, иначе нам не было нужды работать так усердно, чтобы изгнать того духа.

— ...Хорошо.

— Не плачь, не плачь. Если продолжишь плакать, твое лицо опухнет и станет непривлекательным.

Нишимия дала Юу кружевной носовой платок и слегка поднялась в воздухе.

Ее метла летела навстречу осеннему ветру, нарисовав большую дугу.

Птицы с узором на груди, похожим на галстук, медленно летели подле нее. Нишимия наклонила голову, подумав: «Что это за птицы?»

(Прим. пер.: А эти птицы называются японской синицей.)

Когда ее метла достигла уровня крон деревьев, она пересекла черепичную крышу и неторопливо полетела вперед.

Она увидела кого-то, стоящего у школьных ворот, и начала снижать свою высоту.

— Такси, сюда~

— Мой счетчик начинается с 800 иен.

— Это слишком дорого.

Май легко запрыгнула на заднюю половину метлы.

Казалось, что эта маленькая метла была слишком загружена нести двух человек, но все было хорошо, если медленно вернуться в общежитие.

Нишимия медленно увеличивал высоту.

Если они хотели поговорить без лишних ушей, небо было лучше, чем коридор.

— Момо, твои волосы немного мешают.

— Мне нравится. И не смей держаться за мои волосы как за руль, как в прошлый раз.

— Хорошо, хорошо. Кстати, где Касуми?

— Она отправилась на поиски Танабэ, чтобы объяснить, что произошло. Менеджер, похоже, имеет довольно хорошее впечатление о ней.

— Ясно, похоже, мы должны отнестись к ней с уважением позже.

Разговор между ними все шел и остановился на некоторое время, когда начался дождь.

Они взлетели на довольно большую высоту и могли видеть далеко вперед. Взгляд Май был направлен куда-то вдаль.

К воротам школы подъехала черная машина, и они могли видеть, как кто-то садится в нее. Несмотря на то, что они не могли видеть выражение лица этого человека, его походка были чрезвычайно ровной.

— Ты действительно не хочешь ее видеть?

— Нет.

— Хорошо.

Очень короткая беседа.

Нишимия больше не спрашивала, а Май не продолжала говорить.

Она сдержала свое обещание и спасла ее.

Просто основываясь на своем собственном суждении, Май отправилась изгонять проклятого духа без какой-либо просьбы. Ни один человек не похвалил бы ее за это, и ее рейтинг как мага не пошел бы вверх.

Возможно, сплетни о ней среди семьи Зенин увеличатся, и, возможно, сопротивление, с которым она боролась дома, поднимется на другой уровень.

Несмотря на это, Май не могла игнорировать свое желание спасти кого-то.

Даже если этот процесс заставлял ее беспокоиться и испытывать привычное отвращение,

глубоко в ее сердце, она чувствовала больше радости, чем раньше.

Если бы она просто посмотрела на то, где стояла, и посмотрела на вещи под другим углом, она бы заметила, что пейзаж вокруг нее становился еще более насыщенным.

— Момо, теперь я вижу очень далеко.

— Верно?

— Мне интересно, смогу ли я увидеть еще дальше, если мы полетим выше.

— Было бы довольно утомительно подняться еще выше.

Где-то далеко-далеко горизонт достиг своего конца.

Однако красочный мир продолжал расширяться вперед.

Мир наверняка имел грязные цвета, но среди них существовали и красивые.

Как и обычно, сегодня маг все еще может жить в этом проклятом мире.

http://tl.rulate.ru/book/51689/2755693